

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА БИБИКОВА.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ.

14 сентября 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения известного советского учёного-археолога, члена-корреспондента АН УССР, заслуженного деятеля науки, лауреата Государственной премии УССР Сергея Николаевича Бибикина. Сергей Николаевич родился в г. Севастополе 14 (1) сентября 1908 года. Его дед – Дементий, по прозвищу Бибик, был из крепостных крестьян, дослужился до звания боцмана одного из линейных кораблей, затопленных у входа в севастопольскую бухту во время обороны Севастополя в 1854-1855 гг. Корабельная команда, в которой служил Дементий Бибик, оказалась включена в состав войск, оборонявших Малахов курган. За проявленное в ходе военной кампании личное мужество и героизм он был награжден тремя Георгиевскими крестами и медалями, что давало его потомкам право получения образования за счёт государственной казны в морском корпусе. Однако никто из потомков отставного боцмана, героя обороны Севастополя, так и не смог воспользоваться данной им привилегией. Отец Сергея Николаевича – Николай Дементьевич Бибикин являлся служащим южного филиала петербургской пивоваренной компании (Борисковский, 1990, с. 98).

Тем не менее, как признавался сам Сергей Николаевич, героический дед, сыграл важную роль в его судьбе. В семье Бибикиных память о Дементии Бибике – родоначальнике их фамилии – всегда была окружена высшей степенью уважения, как яркого примера служения Отечеству, а полученные им награды бережно хранились. Будучи уроженцем Севастополя С. Н. Бибикин рос в обстановке патриотических настроений и поклонения подвигу защитников города времени Крымской войны 1854-1855 гг.

Из раннего детства Сергею Николаевичу запомнился эпизод, связанный с А.В.Колчаком. Шёл 1915 г., всюду обсуждались сведения с фронта, базировавшийся в Севастополе флот находился в состоянии полной боевой готовности, покидавшие порт военные корабли провожали духовые оркестры и встревоженные взгляды женщин. И вот в этой обстановке, прогуливаясь с няней по Приморскому бульвару, они неожиданно встретились с командующим Черноморским флотом адмиралом А. В. Колчаком. Неизвестно, что заставило адмирала обратить внимание на простого шестилетнего сероглазого мальчугана, но, выслушав «рапорт» няни, что Серёжа приходится внуком героя обороны Севастополя боцмана Дементия Бибика, Александр Васильевич потрепал его светлые волосы и сказал: «Какой замечательный мальчик». Естественно, Сергей Николаевич долгие годы вынужден был скрывать этот эпизод из своей биографии, рассказывая о нём только самым близким (Борисковский, 1990, с.98).

Вообще Сергей Николаевич полагал, что дед Дементий сыграл в его жизни роль ангела-хранителя. Ког-

да Бибикины уже почти два года учились в Ленинградском университете, его внезапно отчислили из ВУЗа. Как оказалось, кто-то из «бдительных» сокурсников направил в соответствующие органы донос. Поводом явилась фамилия Бибикина, совпадавшая с фамилией генерал-губернатора Киева, беспощадно расправлявшегося в своё время с революционерами. Спасло, казалось бы, безвыходное положение, славное прошлое деда Сергея Николаевича. И, как это ни странно, дело С. Н. Бибикина, собранное НКВД г. Ленинграда в начале 30-х гг., в дальнейшем служило для органов безопасности гарантией лояльности подследственного к советской власти.

Будучи ещё школьником, Сергей Николаевич познакомился с известным ленинградским исследователем Г. А. Бонч-Осмоловским, а также крымским историком и археологом Н. Л. Эрнстом. Эти знакомства предопределили его увлечение археологией на всю жизнь. В 20-е гг. Бибикин принимает участие в раскопках Киик Кобы, Чокурчи, Неаполя Скифского, разведках различных памятников горного Крыма. Его работа на поприще крымоведения не осталась незамеченной и 28 февраля 1926 г. Бибикин, принимая *«во внимание к его постоянному и активному участию в исследованиях и раскопках крымских древностей»*, избирается членом-соревнователем Таврического общества истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). А в конце 1928 г. произошло ещё одно знаменательное для Сергея Николаевича событие: 11 декабря на заседании ТОИАЭ им был прочитан доклад «Археологические разведки в области каменного века в Крыму», получивший высокую оценку присутствовавших членов авторитетного научного общества (вёл заседание А. И. Маркевич, в прениях выступали Н. Л. Эрнст и С. Н. Забнин). Подводя итоги заседания, председатель ТОИАЭ А. И. Маркевич предложил избрать докладчика в действительные члены Общества. Данный эпизод, сам по себе, является случаем уникальным, учитывая возраст С.Н.Бибикина, которому на тот момент исполнилось 20 лет, и он являлся студентом первого курса Крымского Педагогического Института (Филимонов, 1997. с. 189).

Уже во второй половине 20-х гг. Сергей Николаевич выполнял различные ответственные поручения, проявляя при этом необычайные для своего возраста организаторские способности. Например, летом 1926 г. С. Н. Бибикин работает в Центральном Музее Тавриды. «Крымохрис» 16 июня направляет Сергея Николаевича, в качестве практиканта ЦМТ в Судак *«для археологических наблюдений при производстве земляных работ по установке проволочного ограждения Судакской крепости»*.

Из событий этого года Сергею Николаевичу запомнился эпизод, связанный с исследованиями на Неаполе Скифском. Раскопки велись под руководством Николая Львовича Эрнста. К этим работам привлекались заклю-

ченные в Симферопольской колонии уголовные «элементы», сопровождаемые вооруженной охраной. Когда при расчистке Бибиковым одного позднеантичного захоронения появились стеклянные бусы с позолотой, то кто-то из наблюдавших издал возглас: «Золото»! В одно мгновение Сергей Николаевич оказался под ногами толпы заключенных дерущихся за «золотые» бусины. Конвоиры с большим трудом растащили обезумевших от блеска «золота» уголовников. С. Н. Бибилов рассказывал, что чудом остался в живых, хотя ушибов, синяков и ссадин оказалось множество.

После окончания опытно-показательной школы Крымнаркомпроса в 1927 г., С. Н. Бибилов в течение года работает в Музее Тавриды и собирается поступать в Крымский Педагогический Институт. Для поступления ему понадобились соответствующие справки-характеристики. Весьма интересны два документа из личного архива Сергея Николаевича, представляющие собой его характеристики как выпускника школы и члена-соревнователя ТОИАЭ (оба документа датированы 7 июля 1928 г.).

В «Справке», подписанной заведующим школой, говорится, что Сергей Николаевич Бибилов, *«состоя учеником этой школы, принимал самое живое участие в школьной краеведческой работе. Он участвовал во всех школьных работах, проведённых под руководством Музея Тавриды, а также выполнял и самостоятельные школьные задания по изучению современной татарской деревни, предгорного района. Доклады его о работе были настолько содержательны, что один из них был отмечен в местном журнале «Пути коммунистического просвещения».* В «Удостоверении» Таврического Общества истории, археологии и этнографии, подписанном его председателем А. И. Маркевичем и секретарем – Н. Л. Эрнстом, содержится ходатайство о приёме С. Н. Бибилова в Крым.Пед.Институт и высказывается твердое убеждение, что *«по прохождении курса ВУЗа из него выработается высокополезный научный и педагогический работник».*

Поступив на первый курс института, С. Н. Бибилов продолжал активно работать на раскопках археологических памятников Крыма, которыми руководил Н. Л. Эрнст, занимаясь и камеральной обработкой материала. Так, например, в «Удостоверении», подписанном заведующим геологическим кабинетом профессором П. А. Двойченко 10 мая 1929 г., дана характеристика С. Н. Бибилова уже как сотрудника *«по раскопкам реликтовых гротов в Крыму, проводившихся кафедрой Геологии и Палеонтологии Крымского Научно-Исследоват. и Педагогич. Институт, при участии археолога Н. Л. Эрнста, в том что он, помимо участия в раскопках, самостоятельно препарировал и инвентаризировал весь археологический и палеонтологический материал, ставил шифры и вычерчивал по квадратные карточки и разрезы, причём выказал себя чрезвычайно аккуратным, усидчивым и вдумчивым работником, прекрасно справился с возложенными на него поручениями и впол-*

не заслужил признательность Геологич. Лаборатории и глубокую благодарность руководителей, о чём доложено Совету Научно-Иссл. Института в заседании 3.06.29 г.».

Однако обучение в Крымском Педагогическом Институте, в котором не было специализированной кафедры, явно не удовлетворяло жажду знаний и направленность научной деятельности Сергея Николаевича. Бибилов решает продолжить обучение в Ленинградском университете. Очевидно, что определяющую роль в принятии этого решения оказал Г. А. Бонч-Осмоловский, преподававший археологию палеолита на этнографическом отделении географического факультета. Но и не только... Дело в том, что в экспедиции Г. А. Бонч-Осмоловского Сергей Николаевич в 1927 г. познакомился с ленинградкой Серафимой Алексеевной Трусовой. В ходе разведок им вдвоём удалось открыть мезолитические стоянки под навесами Шан-Коба и Фатьма-Коба (Бибилов, Станко, Коен, 1994. с. 5, 70), а также среднепалеолитическую стоянку в гроте Шайтан-Коба. Бибилов был влюблён и буквально рвался в Ленинград.

Поэтому учителя, а теперь уже и старшие коллеги Сергея Николаевича – Н. Л. Эрнст и Г. А. Бонч-Осмоловский – приняли деятельное и корректное участие в его личной жизни, оказав помощь в переводе для продолжения образования в Ленинградском университете. Уже 4 августа 1929 г. за подписью А. И. Маркевича и Н. Л. Эрнста Бибилов получил рекомендательное письмо, которое стоит процитировать полностью: *«Таврическое общество истории, археологии и этнографии настоящим поддерживает ходатайство своего члена Бибилова С.Н. о переводе его из КрымПедИнститута в ЛГУ. Тов. Бибилов, состоя в течение нескольких лет членом-соревнователем Общества и затем действительным членом, показал себя серьёзным и вдумчивым работником в области археологии Крыма, особенно доисторической, несомненно, подающим большие надежды».*

Ввиду этого Общество считает совершенно необходимым, чтобы т. Бибилов получил в соответствующем ВУЗе специальное образование в области археологии и палеонтологии, какового ему не может дать КрымПедИнститут».

Н.Л.Эрнст искренне сожалел об отъезде ученика в Ленинград. Николай Львович рассчитывал на то, что Бибилов станет его последователем в изучении такого яркого и информативного памятника, как Чокурча (Храпунов, 1989, с. 111). Тем более, что к этому времени, занимаясь материалами раскопок, Сергей Николаевич уже смог продемонстрировать необычайную работоспособность и профессионализм, о чём свидетельствуют приведённые выше характеристики-рекомендации, подписанные профессором П. А. Двойченко, а также А. И. Маркевичем и самим Н.Л.Эрнстом.

Встреча с С. А. Трусовой, ставшей вскоре его женой, оказала решающее значение на судьбу Бибилова. Она оставалась на протяжении 20 лет надеждой и опорой,

духовным наставником и – по выражению Сергея Николаевича – «домашним причалом». Серафима Алексеевна являлась не только хорошим полевиком-археологом, но была необычайно обаятельной и высокообразованной женщиной. И, как признавался сам Сергей Николаевич, если археологом он стал благодаря участию и интеллектуальным усилиям Н. Л. Эрнста, Г. А. Бонч-

плана. Среди теоретических курсов в «Свидетельстве» об образовании названы следующие: 1. *История общественных и хозяйственных форм*; 2. *Политическая экономия*; 3. *Диалектический материализм*; 4. *Теория советского хозяйства*; 5. *Экономическая география СССР*; 6. *Ленинизм*; 7. *Учение о Советском государстве*; 8. *Общее языковедение*; 9. *Доисторическая археология*; 10.

Рис. 1. Г. А. Бонч-Осмоловский и С. Н. Бибилов.
Ленинград, 1927 год.

Осмоловского и П. П. Ефименко, то Серафиме удалось из «севастопольского босяка», сделать «социально приемлемого человека», неустанно и терпеливо «вкладывая» в него общечеловеческие ценности.

Далее – жизнь и учеба в Ленинграде с драматическим эпизодом исключения из ВУЗа, о чём уже говорилось выше. 15 июня 1931 г. Сергей Николаевич окончил «полный курс наук среднеазиатского цикла Этнографического отделения, бывшего Историко-лингвистического института», ныне Ленинградского государственного университета «по музееведческой специальности». Чтобы лучше понять широту взглядов и глубину подхода к решению научных проблем, качеств особенно характерных для творческой деятельности С. Н. Бибилова, считаю необходимым привести перечень теоретических курсов и практических занятий освоенного им учебного

Введение в этнографию; 11. *Происхождение и развитие хозяйственных форм и техники*; 12. *Происхождение и развитие социальных институтов*; 13. *Антропология*; 14. *Семинарий по первобытной идеологии*; 15. *Этнография иранских народов*; 16. *Первобытные идеологии*; 17. *Введение в этнографию*; 18. *История турецких народов*; 19. *Ислам*. 20. *Этнография таджиков и узбеков*; 21. *Советское строительство в Средней Азии*; 22. *Экономическая география Средней Азии*; 23. *Политпросветработа в музеях*; 24. *Краеведение*; 25. *Музееведение*; 26. *Военная администрация*; 27. *Войсковое инженерное дело*; 28. *Тактика (1, 2, 3 курсы)*; 29. *Стрелковое дело (1, 2, 3 курсы)*; 30. *Военная топография*; 31. *Физкультура*; 32. *Татарский язык*; 33. *Немецкий язык*; 34. *Французский язык (1-й курс)*; 35. *Фотография*; 36. *Топография*. В разряде практических занятий находим: 1.

Доисторическую археологию; 2. Этнографию турецких народов; 3. Эволюцию хозяйственных форм и техники; 4. Введение в этнографию; 5. Полевую этнографию; 6. Научную зарисовку; 7. Фотографию.

После окончания Ленинградского университета Сергей Николаевич по комсомольской путевке был направлен в Качинскую авиационную школу, находившуюся неподалеку от Севастополя. Казалось, в жизни С.Н. Бибикова происходит крутой поворот, способный коренным образом изменить его судьбу. Перспектива продолжить занятия археологией отодвигалась на неопределенное время. Однако ни сам Сергей Николаевич, ни его старшие коллеги не прекращали общение путём переписки.

Однажды в Качинскую школу, где Бибиков обучался на бортмеханика, приехал академик Н. Я. Марр – руководитель Академии истории материальной культуры. Об этой встрече с Н. Я. Марром Сергей Николаевич вспомнил в ноябре 1979 г., когда два «юных дарования» – В. А. Кутайсов и автор – должны были пройти собеседование для дальнейшего приёма на работу в Отдел археологии Крыма. Представлявший «соискателей» на должность старших лаборантов Олег Иванович Домбровский потратил немало усилий на соответствующий «инструктаж». Первому пришлось докладывать В. А. Кутайсову, который блестяще, за 15 минут, как при защите диссертации, рассказал о перспективах подготовки обобщающей работы по раннехристианским памятникам Херсонеса. Начало разговора с Бибиковым было хорошим и по лицу Олега Ивановича уже блуждала довольная улыбка... Но, когда Сергей Николаевич обратился ко мне с простым вопросом: «А чем вы сейчас занимаетесь, молодой человек?», – то я внезапно для себя выпалил: «Фрегат «Паллада» Гончарова читаю». Бибиков тут же подхватил «заданную» тему: «А как он описывает англичанок?». На что я автоматически ответил: «Как породистых лошадей...». Нашу ненаучную беседу прервал возмущенный в мой адрес возглас Олега Ивановича. Но Бибиков тут же постарался успокоить своего старинного друга. После чего рассказал, что и сам в своё время от волнения оказался в смешной ситуации, когда на вопрос Н. Я. Марра: «Чем сейчас интересуешься, Серёжа?», ответил: «Пабло Пикассо интересно рисует!».

Но Сергею Николаевичу не суждено было связать надолго свою судьбу с военной авиацией, так как в конце 1933 г. он попал в аварию, в результате чего заболел травматическим менингитом. В начале 1934 г., после пребывания в госпитале, находясь всё ещё в тяжелом состоянии, Бибиков оказался отчисленным по состоянию здоровья из авиации без выплаты военной пенсии.

После отчисления из Качинской школы летчиков, Сергей Николаевич в 1934 г. был принят на работу в Государственную Академию истории материальной культуры (со временем – Институт истории материальной культуры), где за несколько лет прошёл путь от научно-технического работника (лаборанта) до заместителя директора по науке. В это время Бибиков сближается с

Петром Петровичем Ефименко, приняв его предложение поступить к нему в аспирантуру. В атмосфере высокой духовности Ленинграда 30-х гг. сформировались его интеллигентность, культурный уровень, научные принципы.

В 1935 г. С. Н. Бибиков возвращается в Крым и самостоятельно проводит раскопки мезолитического грота Шан-Каба. Результаты этих работ были оперативно подготовлены им к печати и изданы в первом выпуске «Советской археологии». Продолжение разведок и раскопок палеолитических памятников Крыма, привели к обнаружению в 1938 г. в мезолитическом гроте Мурзак-Коба парного захоронения мужчины и женщины. При этом у женщины были выявлены признаки прижизненной ампутации фаланг мизинцев.

В тени сенсационных открытий Сергея Николаевича эпохи мезолита оказался интересный средневековый памятник – укрепление близ села Чоргунь. Обследование Чоргунского исара, было осуществлено С. Н. Бибиковым совместно с сотрудником Херсонесского музея А. К. Тахтаем в 1938 г. Отмечая необходимость создания обобщающей работы по этой группе памятников, С. Н. Бибиков впервые, в небольшой по объёму публикации, переносит основной аспект их изучения из формального (топография, фортификация, внутрикрепостная застройка и проч.) – в социально-исторический (социальная природа и социальный характер памятника). Он считал, что исары имели немаловажное значение в истории средневекового Крыма не только как крепости, но, судя по некоторым данным, и как замки феодалов – властителей отдельных территорий, входящих в удел «Мангупского княжества (XIV-XV вв.)» (Бибиков, 1939. с. 30-33). В дальнейшем эта идея стала ведущей в работах О. И. Домбровского, занимавшегося проблемой истории исаров в 50-70-х гг.

Попытка Сергея Николаевича найти сведения об этом памятнике в сочинениях известных исследователей Крыма (П. С. Палласа, П. И. Кеппена, В. Х. Кондараки и др.) не дала никаких результатов. Ничего не было известно о Чоргунском исаре и знатоку крымского средневековья Н. И. Репникову, с которым он специально консультировался. Поэтому в своей статье Бибиков констатировал: «До 1938 г. существование здесь укрепления в кругах археологов известно не было». Однако у него по этому поводу оставались сомнения и Сергей Николаевич попросил меня попытаться отыскать сведения в архивах или литературе, кем впервые обследовался случайно обнаруженный им исар. Данный вопрос удалось разрешить только во второй половине 80-х гг. И. В. Тункиной, обнаружившей дневник путешествия в Крым в 1821 г. академика К. Кёллера. Дневник вёлся на немецком языке и на одном из листов сохранился схематический план Чоргунского исара, выполненный самим Кёллером. И. В. Тункина любезно предоставила мне эти материалы и я смог их продемонстрировать Сергею Николаевичу. Кому-то может показаться странным, но С. Н. Бибиков был доволен тем, что не первым открыл

данный памятник. Внимательно рассматривая зарисовку плана, Сергей Николаевич сказал: «Вот теперь всё встало на свои места». И тем не менее в современной археологической литературе за вторично открытым им укреплением закрепилось название «Чоргунский» или «Бибиковский» исар (Мыц, 1991, с. 14, 138).

К концу 30-х гг. С.Н.Бибиков уже был признанным специалистом археологии каменного века. Проведённые им в Крыму раскопки позволили к середине 1941 г. подготовить к защите кандидатскую диссертацию. Как свидетельствует выписка из протокола Учёного Совета Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра от 27 сентября 1941 г. (подписана 4 ноября

Только летом 1942 г. С. Н. Бибиков с большинством других ленинградских археологов, которым посчастливилось пережить блокадную зиму 1941-1942 гг., был эвакуирован через Ладожское озеро. Сергей Николаевич (вместе с П. П. Ефименко, И. И. Ляпушкиным, В. Й. Равдоникасом и др.) оказался в г. Елабуге, где на улице Луговой (дом №14) размещался ИИМК. И здесь приходилось бороться за выживание, выращивая картошку. Несмотря на все трудности и голод Сергей Николаевич, исполнявший должность заместителя директора ИИМК, организовал сбор средств (2000 руб.) на строительство танковой колонны «За передовую науку». Организационная деятельность С. Н. Бибикова в этот период была

Рис. 2. С. Н. Бибиков и М. И. Артамонов.

1941 г. директором ИИМК М. И. Артамоновым и зав. подготовкой кадров М. А. Тихановой), слушали: «*Защиту диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук Учёным секретарём Института С. Н. Бибиковым на тему: «Позднепалеолитические поселения в пещерах Шань-Коба и Мурзак-Коба».* Учёный Совет Института, по результатам тайного голосования, *высказался за присуждение С. Н. Бибикову учёной степени кандидата исторических наук 11 голосами при 1 воздержавшемся».*

Но уже несколько месяцев шла война, и фронт неумолимо приближался к Ленинграду. Часть ведущих сотрудников ИИМК (М. И. Артамонова, П. П. Ефименко, Г. А. Бонч-Осмоловского и др.) удалось эвакуировать на самолётах, и руководство институтом принял на себя Сергей Николаевич. Впереди была невероятно тяжёлая зима в блокадном Ленинграде, которую Бибикову только чудом удалось пережить (см. Бориськовский, 1990, с. 104).

высоко оценена и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г., он был награжден медалью «За оборону Ленинграда» (вручена 26 апреля 1946 г.).

Линия фронта приближалась к Сталинграду. Поэтому, оказавшись в Елабуге, С.Н.Бибиков включается в работу экспедиции особого назначения, возглавив один из её отрядов. Согласно выданному 22 сентября 1942 г. Сергею Николаевичу удостоверения, ему поручалось «*по особому заданию Наркомата обороны»* провести «*специальные исследования на территории Татарской, Башкирской АССР и Куйбышевской области».* Уже в конце войны Сергей Николаевич поступил в Елабугскую школу механиков, которую он окончил в апреле 1945 г., получив квалификацию шофёра-стажера. С этого времени и на долгие годы вождение машины становится для С. Н. Бибикова одним из любимых занятий. Сам Сергей Николаевич, говорил, что «*за рулём ощущал особое чувство свободы передвижения и мыслей...*».

Однако настоящий расцвет таланта Сергея Николаевича как учёного и организатора науки приходится на послевоенное время, когда он, сменив научное амплу, обратился к решению важнейших проблем трипольской культуры. Поводом для этого явилось открытие во время разведок, проводившихся в 1945 г. совместно с П. П. Ефименко и И. Г. Шовкоплясом в Поднепровье, раннетрипольского поселения Лука Врублевцевка. Проведя на памятнике 6 полевых сезонов (1945-1950 гг.), С. Н. Бибилов, с присущей ему скрупулёзностью, раскопал данный памятник, приступив к подготовке монографии и одновременно – докторской диссертации.

В 1953 г. вышла фундаментальная монография, написанная на материалах Луки-Врублевцевкой (Бибилов, 1953). Прошедшие годы показали, что она не утратила своей научной важности и принадлежит к золотому фонду археологической литературы XX века. Сергей Николаевич рассказывал, как он работал над монографией. Перед тем как сесть за стол, он тщательно брился, надевал белую рубашку, повязывал галстук, *«будто собирался на свидание с любимой женщиной...»*. И в такой торжественной обстановке приступал к работе над рукописью.

Защиту С. Н. Бибиловым докторской диссертации «Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевка на Днестре (К истории ранних земледельческо-скотоводческих племён на юго-востоке Европы)», Учёный Совет ИИМК назначил на 6 марта 1953 г. Сергей Николаевич вспоминал, что не спал всю ночь. Но это никак не было связано с естественным волнением перед защитой. Дело в том, что 5 марта объявили о кончине И.В. Сталина. Дождавшись, когда «наговорится и утихомирится коммуналка», Бибилов в 4 часа утра вынес из своей комнаты тщательно упакованное полное собрание сочинений «вождя всех времён и народов», уложив на дно мусорных баков, стоящих во дворе. Как оказалось за его «манипуляциями» наблюдал местный почтальон, который затем доложил «куда следует». В тот день Бибилов в очередной раз прошёл над краем пропасти и не трудно представить его дальнейшую судьбу, если бы в это время во всей вертикали власти не царил страх, суэта и растерянность. Сам Сергей Николаевич и после прошествия многих лет так и не мог объяснить свою «хулиганскую и во всех отношениях бессмысленную выходку». Он помнил только нестерпимую боль за невинно пострадавших...

Защита диссертации прошла успешно (13 – за, против -1). Проведённые Бибиловым научные исследования получили высокую оценку. Президиум Академии наук СССР на заседании 27 ноября 1953 г. *«присудил кандидату исторических наук Сергею Николаевичу Бибилову премию Президиума АН СССР в размере 5000 руб. за работу «Ранне-трипольское поселение Лука Врублевцевка на Днестре»*, а 12 декабря 1953 г., решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве культуры СССР он был утверждён в учёной степени доктора исторических наук.

В 50-е гг. С. Н. Бибилов стал одним из наиболее авторитетнейших в Европе специалистов в области первобытной археологии. Поэтому не случайно, что именно он возглавил советскую делегацию на 5 Международном конгрессе прото- и доисториков (Гамбург, 1958 г.) – первом научном форуме, в котором приняли участие археологи СССР.

Работы, написанные Сергеем Николаевичем в 60-70 гг., сохраняют основные черты его творческой индивидуальности: содержательность и глубину, оригинальность и историзм. Особенное научное значение имели теоретические разработки вопросов связанных с формированием новых направлений в археологии – палеоэкономики и палеодемографии (Бибилов, 1969). До настоящего времени приоритет С. Н. Бибилова в этих областях остается безусловным.

Необычайно ярко отразилась научная индивидуальность С. Н. Бибилова и его нестандартный подход к археологическому материалу в его последней большой работе – монографии, посвященной изучению музыкальных инструментов Мезинской палеолитической стоянки. Он выделил эти инструменты среди множества других костей, детально проанализировал, поставил в соответствующий историческо-культурный контекст, даже «заставил звучать» (Бибилов, 1981). Книга имела широкий международный резонанс и до настоящего времени является непревзойденным образцом подхода к изучению духовного мира первобытного социума (Отт, 1998).

Круг научных интересов Сергея Николаевича не ограничивался пер-вобытной археологией. Хотя последняя статья, над которой он работал перед своей кончиной (сдана в печать 8 августа 1988 г.) была посвящена 100-летию со дня рождения дорогого его памяти человека и учёного – Глеба Анатольевича Бонч-Осмоловского (Бибилов, 1990). С особой теплотой рассказывая об одном из своих первых учителей, Сергей Николаевич вспоминал свою молодость и начало пути в археологии.

Как бы ни была широка география научных изысканий Сергея Николаевича, Крым всегда оставался в эпицентре его пристального внимания. Он так писал в своей последней работе о значимости археологических памятников полуострова: *«На этом небольшом участке земли, который стал своеобразной исторической лабораторией, где встречались многочисленные остатки культур разнообразных племен и народностей, возникли темы для исторических размышлений»* (Бибилов, 1990, с.140-141). На бытовом уровне своё отношение к Крыму Бибилов сравнивал с первой любовью, которая так и *«осталась наполненной мечтаниями нереализованных надежд»*.

Исключительная насыщенность Крыма археологическими памятниками первобытной, античной и средневековой эпох, их научное значение и относительно слабая изученность, диктовали необходимость создания на полуострове специального академического научно-исследовательского учреждения. Его основой послужи-

ла Тавро-скифская экспедиция, начавшая свои работы в 1945 г. под руководством Павла Николаевича Шульца. Согласно постановлению Президиума АН СССР от 23 декабря 1947 г. при Крымской научно-исследовательской базе Академии наук был создан «Сектор истории и археологии», который возглавил П. Н. Шульц. В состав сектора входили группы истории и археологии, историко-археологический заповедник «Неаполь скифский», историко-археологическая станция в Бахчисарае, лаборатория археологической технологии и кабинет антропологии. Со временем планировалось создать дополнительно ещё несколько подразделений сектора: Херсонесского историко-археологического заповедника, Керченской историко-археологической станции и кабинета исторической географии для составления детальных карт по различным периодам истории и археологии Крыма.

В 1952 г. Крымская научно-исследовательская база была реорганизована в филиал, а сектор – в отдел истории и археологии. С 1954 г. филиал переходит в подчинение АН УССР. Через два года отдел истории и археологии включается в состав Института археологии АН Украины и впоследствии получает название «Отдел античной и средневековой археологии Крыма». Перемены в подчиненности отдела археологии Крыма в 1956 г. не были случайностью. Дело в том, что 18 марта 1956 г. директором Института археологии АН УССР был назначен Сергей Николаевич, всегда внимательно следивший за событиями, происходившими в крымской археологии.

С.Н.Бибиков находился в постоянном контакте с П. Н. Шульцем, ежегодно приезжал в Крым, бывал в экспедициях и на различных памятниках полуострова. Постоянно оказывал крымским археологам помощь. Сейчас мало кто из крымчан помнит, что именно Сергею Николаевичу удалось спасти от уничтожения многие «Пещерные города». На рубеже 50-60-х гг., во время амбициозных, порой не прогнозируемых планов Н.С.Хрущева промышленного и аграрного развития страны, археологические памятники, расположенные на территории Второй гряды, оказались включены, как объекты для распиловки карьерным способом. Борьба

Бибикова с «карьеризмом» началась с палеолитической стоянки Качинский навес. В ход были пущены не только личный авторитет и авторитет науки, но и умение Сергея Николаевича виртуозно и доходчиво объясняться с руководителями различного ранга. Надо признаться, что их лексикой он владел в совершенстве, несмотря на свой академический ранг.

Наступил момент, когда в 1968 г. П. Н. Шульц вынужден был покинуть Крым и уехать к своей семье в Ленинград. Отдел оказался «обезглавлен». Тогда С.Н.Бибиков, как директор Института археологии АН УССР, отдал лаконичный судьбоносный приказ: «керівництво кримським відділом беру на себе». До 1985 г., а на самом деле до своей кончины 21 ноября 1988 г., Бибиков оставался руководителем Крымского отдела. Создание на базе отдела Крымского филиала Института археологии также являлось его идеей, которую пришлось реализовывать Б. Е. Патону и П. П. Толочко, а отчасти и мне, как непосредственному исполнителю воли Сергея Николаевича. Но происходило это уже в условиях 1991-1992 гг.

С 1 по 3 октября в 2008 г. в Крыму (г. Алушта) проходила Международная конференция «Проблемы первобытной археологии Восточной Европы» посвященная 100-летию со дня рождения С. Н. Бибикова. Перед началом конференции (1 октября) её участники собрались у здания бывшего загородного дома М. С. Воронцова в г. Симферополе, где в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска посвященная этой знаменательной дате в истории археологии Крыма. Место установки мемориальной доски совместно с Крымским научным центром НАН Украины было выбрано не случайно. В здание, в котором сейчас размещается Крымский научный центр и библиотека Крымского филиала НАН Украины, С. Н. Бибиков впервые попал вместе с Г. А. Бонч-Осмоловским в 1928 г., где встречался с Морозовыми (Бонч-Осмоловский был женат на дочери «отца российского лесоведения» Г. Ф. Морозова – Ольге Георгиевне Морозовой). Крымский отдел археологии был переведен в это здание (при активном содействии его руководителя Сергея Николаевича) в 1973 г. Бибиков здесь часто бывал, работал и очень любил это место.

Abstract

V. L. MYTZ

**TO THE 100 ANNIVERSARY OF S. N. BIBIKOV:
CHARACTERISTIC FEATURES OF PERSON**

This paper is analyzing the life way and scientific achievements of the outstanding pre-historic archaeologist Sergei Nikolaevich Bibikov (1908-1988). His scientific career started in the mid of 20-th. Bibikov participated in Ernst and Bonch-Osmolovski excavations of Crimean Palaeolithic rock-shelters. In 1941 Bibikov defended PhD thesis: "The Late Palaeolithic settlements in Shan Koba and

Murzak Koba rock-shelters". In 1953 Bibikov defended the habilitation thesis: "The Early Tripole settlement Luka Vrubelevskaya on Dniester River". Bibikov is the author of numerous articles and monographs. At the end of 60-th he proposed new, as for the Soviet pre-history, approaches for the interpretation of archaeological material: paleo-economy and paleo-demography.